

Это были тяжёлые дни для Лили Поттер. С того момента, как профессор Дамблдор известил её и Джеймса о начале преследования их семьи Волан-де-Мортом, ранее, хоть и не совсем мирная, но более-менее спокойная жизнь Поттеров пошла под откос.

С тех пор как в её жизни появилась маленький Гарри, их быт начал постепенно налаживаться. Теперь уже мать семейства, решила остепениться, и наконец завязать с постоянными рейдами на Пожирателей Смерти, так как поняла, что кроме Джеймса, у неё наконец-то есть что терять. Благо, что остальные члены Ордена Феникса её прекрасно поняли, и поддержали желание юной матери, пусть тайно и сожалели, что потеряли такого прекрасного бойца как Лили. Помогать Ордену, она, конечно же, не перестала, но начала делать это куда более безопасным, и как она считала, более полезным способом – варкой зелий.

И хоть Лили так и не смогла отговорить своего мужа от участия в сражениях, но опосле того, как она, после очередного ранения мужа, закатила впечатляющих размеров скандал, сопровождаемый сильными выбросами магии, из-за которых в доме пришлось делать капитальный ремонт, Джеймс хотя бы перестал вылазить прямиком на передовую.

Но всю эту, пусть и достаточно хрупкую, но семейную идиллию, смог разрушить всего лишь один визит Дамблдора в их дом.

Она просто не могла поверить своим ушам, услышав о каком-то пророчестве, участником которого был их новорождённый сын, а также сын её хорошей подруги — Алисы Лонгботтом.

— Что значит: "и один из них должен погибнуть от руки другого"?! — Воскликнула Лили, стремительно переходя на более повышенный тон. — Дамблдор, будь ты хоть трижды моим бывшим директором и Великим Волшебником, но я не позволю втягивать в это своего сына! — Гневно заявила она.

— Ну-ну, Лили, только спокойствие. — Мягко сказал старик. — Никто и не говорил, что дитём пророчества будет именно Гарри. Под те же характеристики, так же подходит и сын Алисы Лонгботтом. Ты ведь наверняка его знаешь. Да и тем более, я хоть и стар, но ещё не настолько выжил из ума, чтобы втягивать в войну новорождённых младенцев. — Усмехнулся он. — Я лишь предупреждаю: если я смог разгадать это пророчество, то для Волан-де-Морта это тем более не составит никакого труда. Хоть я и более чем уверен в приватности нашего с Трелони разговора, но кто знает... В последнее время, даже у стен могут быть уши. — Туманно сказал Дамблдор. Впрочем, как и всегда.

Этот короткий разговор привёл к десяткам бессонных ночей для бывшей Эванс. Но самый кошмар начался тогда, когда Альбус всё-таки объявил о начале преследования их семьи.

Тогда же Дамблдор и предложил провести ритуал сокрытия под названием "Фиделиус", предложив Сириуса в качестве хранителя тайны. Джеймс и Лили согласились.

К сожалению, из-за чрезвычайной занятости директора, он не смог провести достаточно длительный ритуал Фиделиуса в тот же день, пообещав выделить для них время из своего плотного графика лишь через две недели.

С тех пор, практически каждую ночь, Лили просыпалась в слезах и холодном поту, от очередного кошмара, в котором Волан-де-Морт убивает маленького Гарри прямо у неё на глазах. Эти постоянные кошмары стоили ей сильного ежедневного недосыпа, и страшной нервозности, пока она не начала принимать зелья "Сна без сновидений", собственного приготовления.

Но даже тогда, её не отпускала постоянная тревога. Её воображение постоянно дорисовывало фигуру в чёрном одеянии, чуть ли не до каждого встречного ей угла. Она практически перестала отходить от кровати своего сына, иногда даже засыпая в его спальне, прямоком на расположенном напротив люльки диване.

На четвёртый день, во время посещения ячейки Поттеров, в банке Грингготс, ей довелось наткнуться на одну довольно интересную старинную книгу в сером бархатном переплёте. Края её были оббиты чёрным железом, которое не ржавело даже спустя столько лет, благодаря, судя по всему, выбитым на них рунам. Особенность её была в том, что обложка книги была полностью пуста. И нет, надпись с названием не выпцвела, как можно было бы подумать. Её там просто не было.

И хоть Лили редко когда что-то скрывала от своего мужа, но на этот раз решила довериться своему чутью, и не рассказывать Джеймсу о странной находке. И не прогадала.

Описанные там заклинания, ритуалы, и практики, можно было описать одним словом – Тьма. Это был сборник всех тёмных знаний Поттеров, которые они могли накопить со дня основания их семьи. И увидь Джеймс такую книжку у себя в сейфе, то без раздумья сжёг бы её в адском пламени. Как бы иронично это не звучало.

И хоть она никогда не была приверженцем тёмных искусств, особенно в свете недавних событий, и беспромедления поступила бы также (естественно, после небольшого ознакомления), но кое чему всё-таки удалось зацепить её любопытный взгляд.

Ритуал добровольного жертвоприношения. Кровная защита.

Древний ритуал, который своими корнями ещё уходит далеко за ранее средневековье, во времена, что предшествовали ещё рождению Мерлина. В книге описано, что многие матери из благородных родов, во время начала междоусобных конфликтов волшебных семей, проделывали этот ритуал над своим ребёнком, чтобы в случае их смерти гарантировать ему выживание до магического совершеннолетия. Провести этот ритуал можно только на ребёнке, не заставшем третью зиму. То есть, на ребёнке до двух лет.

Условия просты, но в то же время очень сложны. С начала полнолуния, требуется каждый день скармливать ребёнку по капле своей крови, и так до прихода врага в твой дом. Ни в коем случае нельзя пропускать этот процесс, иначе придётся начинать всё сначала.

Самая сложная часть, это любым образом заставить своего врага дать обещание: не губить жизнь ребёнка, взяв вместо него себя.

От части, именно из этого ритуала пошла древняя традиция, брать к себе в дом отпрысков своих врагов, чтобы воспитывать их как своих собственных детей. Во избежание, так сказать.

Потерял свою популярность этот ритуал именно из-за своей известности. Практически каждый знал, как обойти последний пункт, а именно – просто не давать никаких обещаний своим врагам.

С началом следующего полнолуния, которое наступало как раз через три дня, Лили без промедления начала древний ритуал, подмешав каплю своей крови в молоко, которое она заранее сцедила в магловскую бутылочку для кормления.

Но это не успокоило Лили до конца, и она решила сама провести ритуал, не дожидаясь прихода Дамблдора.

Хоть это было довольно сложно, и с завершением ритуала она упала без сил в лёгком магического истощении, но с поддержкой её мужа, а так же Сириуса и Питера, её умений вполне хватило на столь сложный ритуал.

Так же, в своей всё возрастающей паранойе, Лили в последний момент предложила поменять хранителя на Питера Педдигрю, заметив, что пусть и не прошедший через необходимые по чистокровным обычаям ритуалы, но всё же крёстный отец мальчика, будет слишком очевидным выбором, для хранителя тайны Фиделиуса.

Сам Сириус, то ли из-за возможности не брать на себя очередную ответственность, то ли действительно разглядев весь резон сего предложения, охотно поддержал инициативу Лили. Джеймс, хоть и менее охотно, но всё же согласился на решение своей дорогой жены.

Позже, по заверениям всё той-же Лили, все участники ритуала пообещали никому не разбалтывать истинную сущность хранителя тайны. Даже Дамблдору и Люпину.

Хоть Сириус и Джеймс в начале были решительно против того, чтобы держать в наведении их лучшего друга, но далеко не поддельные слёзы Лили всё же убедили их в необходимости подобной конспирации. Пусть, и не из соображений безопасности, но ради спокойствия молодой матери.

И вот, тридцать первое октября, ровно полтора года со дня рождения Гарри. Предзимняя стужа витала по ночным улицам Годриковой Впадины, иногда пробирая до костей своим холодом случайных прохожих. Сумрачное небо во всю озаряла высоко поднятая яркая луна, что в эту ночь раскрывалась в своём полном великолепии, давая ходящим под ней путникам понимание примерного времени суток.

Пока в соседних жилищах, праздник в честь дня всех святых только набирал свои обороты, в доме молодого семейства Поттеров царил спокойная атмосфера семейного тепла и уюта.

Вот уже месяц не было слышно о какой-либо активности со стороны Пожирателей Смерти. Хоть Орден и напрягся от столь долгого затишья, понимая неминуемость предстоящей бури, но семейство Поттеров, и в особенности Лили – выдохнули с облегчением.

Уже как месяц ей не приходилось беспокоиться по поводу дежурств Джеймса. Никаких засад, никаких рейдов, никаких сражений. Только умиротворяющий штиль, который был ей так нужен, спустя полтора года постоянного напряжения. Во время месячного отдыха для её нервов, даже часть морщин и ранней седины, которые постепенно накапливались все эти полтора года – успели сойти.

Может она и понимала, что война не закончилась, и опасность никуда не ушла, но для Лили Поттер этот перерыв был жизненно необходим, ведь даже окклюменция, от постепенного лишения рассудка – помогала мало.

И сейчас, сидя на диване, в объятиях своего дорогого мужа, единственное о чём она могла думать – так это о продлении сего момента тишины до скончания жизни. И как же она была права.

Вдруг, по всему помещью прогремел громкий ритмичный стук в дверь.

Резко подорвавшись с кровати, взглянув на напольные маятниковые часы, которые отчитывали последние минуты до полуночи, Лили обеспокоенно спросила своего мужа:

— Джеймс, ты кого-то приглашал? — Слегка дрожащим голосом она спросила.

На секунду нахмурившись, Джеймс сразу же успокоился, показывая супруге лёгкую ободояющую улыбку.

— Расслабься, Лили. Бродяга обещал утром заскочить. Говорил, что покажет новую модификацию для своего летающего мотоцикла. Какую - не сказал. — Раслабленно увещал он.

Слегка расслабившись, через мгновение, Лили снова задала вопрос, слегка нахмутив брови:

— И почему же он приходит поздно ночью, пусть и на праздник? — Задала она резонный вопрос. — И вообще, почему ты мне не сказал об этом? Ты ведь знаешь, какое сейчас время! — Обвинительно указала она.

— Та ладно, Лили, всё в порядке! Ты же его знаешь. Наверняка напился с радости, и вытерпев, пришёл хвастаться обновкой. — Утвердил он. Но увидев, что недовольство на лице его жены ни на гран не убавилось, начал извиняться. — Хорошо, — выдохнул он, — прости, что не предупредил. Вылетело из головы. Просто, у нас давно не было таких хороших дней. — Улыбнулся он. — Я уже и не помню, когда мы так спокойно проводили вечера. То я постоянно на дежурстве, то ты в мастерской пропадаешь. Только утром и видимся. Обещаю, — подойдя сзади к Лили, он прошептал: — как только закончится война, мы пойдём в кругосветку. Ты, я, и Гарри. На год. Или даже больше. — Заверил он.

Мягко улыбнувшись, Лили клюнула в губы своего мужа, и подойдя к перилам лестницы, сказала:

— Хорошо, только не сильно шумите. Я пойду проверю Гарри.

Услышав повторение стука, Джеймс, с приподнятым настроением подошёл к парадной двери, и посмотрев в глазок, удивлённо спросил:

— Хвост?

Не задумываясь, Джеймс начал открывать дверь. Но сразу же остановился, увидев за Питером знакомую мрачную фигуру, которую он видел в своей жизни всего трижды.

— Лили, забирай Гарри и беги! — Громко крикнул он, доставая свою палочку из красного дерева.

Но не успев произнести ни единого заклинания, Джеймс полетел в противоположную сторону гостиной, с напрочь разорванной грудью.

Увидь эту картину Лили, то её бы определённо вырвало прямиком на пол, даже несмотря на то, что во времена своей службы в Ордене, она успела повидать смерти намного и похуже. Но одно дело, когда ты видишь смерть незнакомца, но совсем другое, когда на твоих глазах умирает близкий твоему сердцу человек.

Но к счастью, после громкого предупреждения своего мужа, Лили незамедлительно, не оборачиваясь назад, понеслась прямиком в детскую, проверяя своё зачарованное на порт-ключ обручальное кольцо.

Лили услышала, как за ней быстро семенят лёгкие шаги Тёмного Лорда, из-за чего она поняла, что Джеймс в этой схватке всё же не смог выжить.

Со слезами на глазах, Лили решительно встала перед колыбелью своего, теперь уже единственного любимого человека, так как поняла, что последний оставшийся выход в виде телепортационного ключа был заблокирован.

Она увидела, как тёмная, далеко не от отсутствия освещения, фигура, медленно прошла через прикрытый дверной косяк, который она преждевременно не закрывала на замок, понимая всю тщетность этого поступка, который лишь заберёт драгоценные секунды её времени.

Она увидела, как холодный взгляд ярко-красных глаз упал прямиком на проснувшегося от шума Гарри, который, как и всякий новорождённый в подобной ситуации – начал громко плакать.

Волан-де-Морт, увидев препятствие на своём пути, и узнав в нём девушку, которую его верный слуга умолял пощадить, громко заявил:

— Отдай дитя, и так уж и быть, ты получишь Мою пощаду. — Высокомерно заявил он.

— Возьми меня, но не трожь Гарри! — Уверенно воскликнула Лили, не отводя свой взгляда от его звериных глаз.

Посверлив взглядом непомерно наглую, как для него, девчонку, тот с холодным гневом прошипел:

— Так тому и быть. Авада Кедавра!

С белоснежной палочки Волан-де-Морта, словно из гейзера заструился яркий бледно-зелёный свет, который Лили смело приняла на грудь, упав, словно обрезанная марионетка.

Немного поглядев на труп под своими ногами, в глазах безжалостного, высокомерного Тёмного Лорда, на секунду промелькнула искра уважение к смелости грязнокровки, которая затем быстро смелась потоком презрения к её происхождению.

Подойдя к отчаянно плачущему навзрыд младенцу, который словно понимал происходящее перед ним, Волан-де-Морт, встав на нескольких метров перед своим будущим врагом, направил остролистовую палочку прямиком в голову маленького мальчика.

— Не будь ты полукровкой, то возможно, я бы отдал тебя на воспитание Беллатрикс, чтобы вырастить из тебя своего самого верного слугу. — Неспеша протянул тот. — Но ближний круг и так ели терпит присутствие Снейпа в своих рядах, так что... Авада Кедавра!

Привычное чувство эйфории затопило сознание Тёмного Лорда, возникающее при каждом использовании любого Непростительных. Его мутировавшие от постоянных ритуалов глаза, приобретшие свойство ускоренного восприятия, внимательно наблюдали за стремительно летящим убивающим проклятием.

Но внезапно, когда стрела Непростительного проклятия была в половине пути к своей цели, пространство перед колыбелью исказилось в причудливом, похожем на аппарацию вихре, и весь обзор Волан-де-Морта застелило чёрным туманом.

Единственное, что он увидел, это летящее к нему его же проклятие, от которого он не мог увернуться, ввиду очень малого расстояния, ни даже аппарировать, из-за установленных им заранее мощных антиаппарационных щитов, на пробитие которых даже у него ушло бы некоторое время.

Последнее, что он увидел перед своей смертью – это непрерывно смотрящие прямоком ему в душу два красных огонька, что так похожи, но в то же время кардинально отличаются от его собственных глаз.

<http://tl.rulate.ru/book/76265/2271646>